

СПЕЦИФИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ В КИНОДИСКУРСЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Введение. Психоэмоциональная сфера человеческой деятельности, охватывающая эмоции и переживания, уже давно является предметом постоянных исследований ученых в самых разных областях, в том числе и лингвистики.

Феномен эмоций является достаточно широко распространённым понятием и имеет большое количество интерпретаций (насчитывается свыше 90 толкований). Наши эмоции, как и мысли, будучи реально существующим явлением, характеризуются обширным спектром различных форм и оттенков. Гнев и страх, стыд и вина, интерес и отвращение, радость и печаль, — всё это разнообразные эмоциональные состояния. Нельзя сказать, что, судя по названию, мы можем без труда определить каждое из них. Данные состояния настолько своеобразны и уникальны, что их названия могут предоставить нам только поверхностную информацию, не раскрывая до конца их глубину и истинную природу. В зависимости от той или иной событийной ситуации, человек всегда испытывает те или иные эмоции [1, с. 11].

В современной лингвистической науке ученые, изучающие эмоциональное поведение личности, занимаются, главным образом, исследованием языковых средств репрезентации эмоционального состояния говорящего и их прагматики, а также эмоционального воздействия на адресата (см. работы В. Фон Гумбольдта, Э. Сепира, А. Вежбицкой, В. И. Шаховского, Л. Г. Бабенко, Ю. Л. Гончаровой и др.). Вместе с тем, в настоящее время роль эмоций и их особенности, связанные с *переводческим* аспектом, в частности, в кинодискурсе, пока недостаточно изучены. Так, к одной из ключевых проблем в области современных переводческих исследований эмоций можно отнести отсутствие способа адекватной передачи эмотивного содержания на иностранный язык. Поэтому данная ситуация требует рассмотрения особенностей работы с языком, которые будут соответствовать качественному переводу [2, с. 35].

Целью настоящего исследования является выявление языковых закономерностей (лексических и синтаксических средств) успешной передачи эмотивного содержания при переводе с позиции коммуникативно-убедительного потенциала.

Исследование основывается на материале фильмов Майка Ньюэлла и Дэвида Йейтса «Гарри Поттер и кубок огня» (2005 г.), «Гарри Поттер и Орден Феникса» (2007 г.). Для достижения указанной цели используются следующие методы: описательный метод, контекстуальный анализ, логико-семантический анализ, метод интерпретации.

Основная часть. Заметим прежде, что дискурс представляет собой многосвязный текст с экстралингвистическими факторами. Следственно, можно говорить о глубине и безграничности дискурса перед текстом, который в свою очередь представляется его составляющей единицей. Кино, как правило, принято считать аудиовизуальным дискурсом. С лингвистической точки зрения кинодискурс, во-первых, выступает как особый аудиовизуальный тип текста, анализируемый с учетом всех параметров коммуникативной ситуации. Во-вторых, каждый фильм по-своему уникален, поскольку является живым примером кинодискурса, так называемой «речи, погружённой в жизнь». В этой связи перед переводчиком возникают несколько задач: не только подлинно передавать реалии и содержание, характерные для культуры оригинала, но и поддерживать целостность и ясность переводного языка. Самое важное в данном случае — сохранить подобное равновесие при переводе эмоциональных состояний героев.

Анализ практического материала показывает, что характерной закономерностью перевода эмотивных фрагментов кинодискурса с английского языка на русский язык является детализация или развёрнутость русской фразы по сравнению с языком оригинала:

— He's gonna get us all killed because he can't face it. — *Он нас всех убьёт только потому, что не может предстать перед правдой.*

— I confess myself disappointed. — *Честно вам признаюсь, вы меня разочаровали.*

— Scum of the earth. — *Худшие отбросы земли.*

— Murder me, Harry. — *Лучше убей меня, Гарри, прошу.*

— I put you in danger this year, Harry, I'm sorry. — *Я подверг тебя ужасной опасности в этом году,*

Гарри, мне безумно жаль.

Среди специфических лексических средств можно выделить следующие:

1) фразовые глаголы или фразеологизмы:

— What's got your wand in a knot? — *Какая муха тебя укусила?*

— Come on! — *Вперёд!*

- Our boy has gone yumpy. — *Наш мальчик совсем сдурил.*
  - Well, that's... I mean, that's just completely off the point. — *Знаешь, ты извини, конечно, но это здесь совершенно ни при чем.*
  - I'm definitely out of my mind. — *Я определенно сошёл с ума.*
- 2) авторские неологизмы/окказионализмы:
- Merlin's beard! — *Будь я проклят!*
  - Some game. — *Что подделаешь.*
  - Holy cricket, you're Harry Potter! — *Святое пламя, да ты же Гарри Поттер!*
  - Oh, crikey! — *Ух ты! Ничего себе!*
  - Wicked! — *Клёво!*

На лексическом уровне нами также выявлены:

- 3) русское соответствие фразы английской краткой или объёмной фразе:
- We do not speak his name. — *Мы не произносим его имя.*
  - I assure you, my Lord, I have never renounced the old ways. — *Уверяю, милорд, я и не думал отречься от старого.*
  - But be very wary. — *Но будьте осторожны.*
  - Amazing! — *Превосходно!*
  - Don't touch him! — *Не трогай его!*
- 4) сокращения:
- Please, don't ask me to say it again. — *Не хочу повторять это ещё раз.*
  - That's totally barbaric! — *Как грубо!*
  - Please pay attention! — *Соберись!*
  - It's a bit annoying, actually. — *А меня это раздражает.*
  - Can't you see that it's bothering him? — *Вы же видите, он боится!*

По нашим наблюдениям, сокращение может применяться только в тех случаях, когда оно совпадает с синтаксическими нормами русского предложения, не меняя смысл и не редуцируя степень выраженности эмотивного содержания.

Среди свойственных синтаксических средств экспликации эмоций нами установлены различного рода инверсии, которые подвергаются более детальному переводу с английского языка на русский язык:

- Could it be that the task of nursing me has become wearisome for you? — *Или может быть, тебе надоело прислуживать мне?*
- I don't give a damn what your father thinks. — *Мне плевать, что там считает твой отец.*
- Cho spends half her time crying these days. — *Чжоу в последнее время плачет по полдня.*
- This is mad. — *Кошмар какой-то.*
- Sorry. You know it's for your own good. — *Извини. Это для твоей же пользы, знаешь ли.*

Заключение. Таким образом, наиболее распространенными способами перевода фрагментов кинотекстов с английского языка на русский язык являются многочисленные фразеологизмы, авторские неологизмы, сокращения и др., а также инвертированный порядок слов, который усиливает прагматический эффект киноповествования. При сравнении англоязычных оригиналов и их русских переводов, очевидно, что для переводящего языка характерна большая детализация и точность, чем для исходного языка.

Список цитируемых источников

1. Никифоров, А. С. Эмоции в нашей жизни. / А. С. Никифоров. — М.: Сов. Россия, 1979. — 271 с.
2. Цыбина, Л. В. Лексико-грамматические средства выражения эмоций / Л. В. Цыбина // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. — Саранск: Красный Октябрь. — 2004. — Вып. 3. — С. 33—40.

УДК 821.111

М. А. Омелящик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ДЕФИЦИТА В ОБРАЗАХ ПЕРСОНАЖЕЙ Г. Ф. ЛАВКРАФТА

Введение. В своих произведениях Говард Филип Лавкрафт характеризует и описывает монстров из иных миров и противостоящих им людей, причем описанию монстров уделяется гораздо большее внимание. В рассказах он мастерски соотносит ужасное с обыденным. Главные герои Лавкрафта чаще всего являются